

Крикун В. Г.

ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ И «ОБЩЕСТВЕННОСТЬ» 1961-1965 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Антицерковная политика Советского государства, воззвание Патриарха Тихона в январе 1918 года, в котором он предал анафеме гонителей Церкви, ускорили политическую дифференциацию среди верующих и стимулировали появление тайных православных общин. Их идейное и организационное оформление по различным направлениям и толкам (классификация «религиозного подполья» до настоящего времени остается предметом дискуссий в отечественной и зарубежной науке) в значительной степени завершила Декларация митрополита Сергия 1927 года, признавшая существующую власть законной, а антисоветскую деятельность несовместимой с принадлежностью к РПЦ.

Влиятельным нелегальным направлением постепенно становится истинно-православное христианство (ИПХ), получившее значительное распространение в Центральном Черноземье. В 1921 году верующие Никитовского района ЦЧО (ныне Алексеевский район Белгородской области) организовали одну из первых таких групп, именовавшей себя «Правильный путь ко спасению» и насчитывавшей в своих рядах свыше 300 человек. Руководил группой мирянин Поддубный (1).

Стержнем идеологии истинно-православных христиан стали два постулата. Первый - непризнание Советской власти со всеми отсюда вытекающими последствиями: неучастие в выборах и деятельности любых общественных и государственных организаций, отказ от советских паспортов и службы в армии, полное отрицание колхозного строя. Наиболее радикальные представители отказались даже от радио и электричества. Второй – неприятие Московской Патриархии и ее сторонников, как поддерживающих «греховную власть» (2)

Органы госбезопасности неоднократно предпринимал попытки ликвидировать «православное подполье». Жесткие репрессивные меры, характерные для сталинского режима -- расстрелы, пожизненные и 25-летние сроки заключения не принесли ожидаемых результатов. К 1950-1960 гг. сложилось пять основных регионов деятельности ИПХ (3). Экспедиции, организованные Институтом истории Академии наук СССР в 1959-1961 годах, констатировали повышение активности истинно-православных в одном из них - Центральном Черноземье (4).

Установить общую численность истинно-православных христиан на территории Белгородской и Курской областей за интересующий нас промежуток времени не представляется возможным. Это обусловлено как нелегальным характером деятельности общин, так и недоступностью значительной части архивного материала для исследователей. Документы уполномоченных по делам религиозных культов при Совете Министров СССР дают весьма фрагментарный материал.

**ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ И «ОБЩЕСТВЕННОСТЬ»
1961-1965 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)**

Впервые последователи ИПХ упоминаются в отчете за первое полугодие 1958 года. Уполномоченный по Белгородской области информировал Совет, что по непроверенным данным в Алексеевке на частной квартире в явочном порядке собираются верующие ИПХ в количестве 20-25 человек (5). В сообщениях о незарегистрированных религиозных объединениях за второе полугодие того же года информация об истинно-православных отсутствует (стефановцы выделены уполномоченным как самостоятельная секта и не классифицирована как одно из направлений ИПХ) (6).

Бесспорно, власти отслеживали деятельность сторонников ИПХ, но длительное время их существование умышленно замалчивались, чтобы не оказывать негативное влияние на «общественное мнение», да и во многом это была сфера компетенции госбезопасности. Об этом убедительно свидетельствуют архивные материалы. В 1959 году состоялся суд над двумя жителями хуторов Сетное и Гагарино, Скороднянского района, которые отказались явиться на призывной пункт, мотивируя это своей принадлежностью к ИПХ. За это они были привлечены к уголовной ответственности (7). А уже в отчете за 1960 год Уполномоченный отмечает положительный результат этого судебного процесса. Под его влиянием практически прекратили деятельность 15 групп ИПХ в Большетроицком и Корочанском районах (8). В разгар репрессий против «религиозников», по данным единовременного учета, на 1 января 1962 года в Белгородской области были зафиксированы 2 общества и 8 групп ИПХ, с численностью более 150 человек (9), в Курской области – 8 общин (количество последователей не указано)(10). Цифры явно занижены, так как райисполкомы неоднократно фиксировали отдельные семьи, являющиеся приверженцами ИПХ, но не объединенные в группы.

С конца 50-х годов истинно-православные христиане попадают под прессинг очередной антирелигиозной кампании. Два теоретических постулата – утверждение о неизбежности перерастания государства в общественное самоуправление и тезис о полной безрелигиозности будущего коммунистического общества придали ей специфику, что в значительной степени повлияло на методы и средства борьбы с нелегальными религиозными организациями, в том числе и с истинно-православными христианами.

На XXI съезде КПСС Н.С.Хрущев озвучил тезис о необходимости частичной передачи в ведение общественных организаций вопросов обеспечения общественного порядка и правил социалистического общежития. Партийную директиву предполагалось осуществлять по двум направлениям: расширяя участие населения в деятельности государственных органов и путем создания общественностью структур параллельных государственным (милиция, суды и т.д.) (11).

Исходной точкой в привлечении широкой общественности к «борьбе с религиозными предрассудками» можно считать закрытое письмо ЦК КПСС от 5 ноября 1959 года «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка».

Особая роль отводилась товарищеским судам. Примерное «Положение о товарищеских судах» было опубликовано в октябре 1959 года. Уже изначально обозначились два опасных симптома. Суды стали руководствоваться Примерным положением еще до окончательного его утверждения Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 3 июля 1961 года (13). Одновременно наметился уклон на расширение их компетенции, что признавал и министр юстиции РСФСР. В своей статье «Новое в работе товарищеских судов» он как положительный момент отмечал расширение подсудности товарищеских судов: «Трудно перечислить... все возможные случаи, которые могут быть объектом внимания товарищеского суда. Да и не стоит так делать, потому что это может связать инициативу органов товарищеского правосудия.»(14).

Статья 6 примерного Положения наделяла товарищеские суды правом рассматривать дела об уклонении от общественно полезного труда и ведении паразитического образа жизни, а также о невыполнении обязанностей по воспитанию детей (15).

По инициативе партийных органов проект «Положения о товарищеских судах» вынесли на обсуждения в трудовые коллективы. В ходе выступлений к некоторым статьям были внесены дополнения и изменения. В русле рассматриваемой проблемы существенны две предлагавшиеся поправки, сыгравшие роковую роль в преследовании верующих ИПХ, так как последние в основной своей массе являлись единоличниками, труд на производстве или в колхозе считали «греховным», сводили к минимуму обучение своих детей в школах:

- «за паразитический образ жизни и уклонение от общественного труда, подвергать административному выселению в отдаленные места страны»;
- «... внести в статью закона о лишении родительских прав на детей, граждан, которые не учат детей в школах в силу своих религиозных убеждений» (16).

После постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 года «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» общественность напрямую включилась в антирелигиозную кампанию. В Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР стали поступать тревожные сигналы.

В Чечено-Ингушской АССР народных дружинников применили для разгона молитвенных собраний верующих, что в немалой степени способствовало возрождению мюрадизма. В Котельниковском районе, Сталинградской области общественные организации при поддержке печати начали организацию общественного суда над руководителями секты пятидесятников (17).

Данная тенденция хорошо прослеживается по Белгородской области, о чем убедительно свидетельствуют справки и отчеты райкомов КПСС в Обком партии о выполнении требований, изложенных в закрытом письме ЦК КПСС «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушителями общественного порядка» (18), а также публикации областных и районных газет (19). По имеющимся данным только с марта 1960 года по январь 1961 года в области общественные суды рассмотрели 5 материалов в отношении верующих. Перед судом предстали 14 человек представителей незарегистрированных религиозных

**ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ И «ОБЩЕСТВЕННОСТЬ»
1961-1965 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)**

организаций евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) и пятидесятников (Корочанский, Шаталовский, Краснояружский и Старо-Оскольский районы). Приговоры судов типичны для того времени: «объявить общественный выговор», «осудить антиобщественную деятельность», «предупредить, что в случае продолжения незаконной деятельности, материалы будут переданы в прокуратуру» и только руководители Ровенской общины ЕХБ были оштрафованы.

Накал антирелигиозной кампании усиливается с принятием Постановления Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культах» и «Инструкции по применению законодательства о культах» от 16 марта 1961 года.

Пункт 23 Инструкции открыто ориентировал местные власти на административные методы борьбы с истинно-православными общинами. «Не подлежат регистрации, - констатировалось в документе, - религиозные общества и группы верующих, принадлежащие к сектам, вероучение и характер деятельности которых носит антигосударственный и изуверский характер: иеговисты, пятидесятники, истинноправославные христиане, истинноправославная церковь, адвентисты-реформисты, мурашковцы и т.п.»(20). Примечательно, что в проекте Инструкции речь шла только о пятидесятниках и иеговистах (21).

Но самые трагические последствия для незарегистрированных религиозных организаций имел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни».

Первый пункт Указа провозгласил: «...совершеннолетние, трудоспособные граждане, не желающие выполнять важнейшую конституционную обязанность – честно трудиться по своим способностям, уклоняющиеся от общественно полезного труда, извлекающие нетрудовые доходы, позволяющие им вести паразитический образ жизни, подвергаются по постановлению районного (городского) народного суда выселению в специально отведенные местности на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества, нажитого нетрудовым путем, и обязательным привлечением к труду по месту поселения».

Этим же мерам воздействия, назначаемым как по постановлению районного (городского) народного суда, так и по общественному приговору, вынесенному коллективами трудящихся по предприятиям, организациям, колхозам подвергаются также лица, устраивающиеся на работу лишь для видимости, но продолжающие жить на средства, добытые нетрудовым путем.

Пункт второй оговаривал, что постановление районного (городского) суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Общественный приговор о выселении подлежит утверждению исполнительным комитетом районного (городского) Совета депутатов трудящихся, решение которого является окончательным (22).

Тексты Указа были отпечатаны в типографиях и размещены на видных местах в городах и селах Центрального Черноземья.

Иной характер носил специальный циркуляр, разосланный Областными советами депутатов трудящихся уполномоченным Советом по делам религиозных

культов и председателям райгорисполкомов под грифом «Не подлежит опубликованию». Он «сообщал для сведения и руководства», что Президиум Верховного Совета РСФСР постановлением от 4 мая 1961 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» установил:

- под действие статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР подпадают лица, уклоняющиеся от общественно полезного труда и ведущие антиобщественный паразитический образ жизни, в том числе и лица, занимающиеся проституцией, скупкой вещей у иностранцев с целью перепродажи, а также лица, возглавляющие нелегальные религиозные секты;

- лица, подлежащие выселению, направляются в специально отведенные местности под конвоем. В местах поселения Министерством внутренних дел создаются комендатуры, которые организуют учет выселенных, контроль за их поведением и трудовой деятельностью;

- места поселения устанавливаются Советом Министров РСФСР с учетом возможности использования выселенных на работе в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Расходы по переезду к месту поселения производятся за счет государства;

- предусмотренные Указом выселение и конфискация имущества, добытого нетрудовым путем, являются мерами административного воздействия (23).

По всему региону обкомы партии провели совещания с секретарями райкомов КПСС, руководителями и ответственными работниками Управлений внутренних дел, областных прокуратур и областных судов о задачах по разъяснению и применению Указа. Областные прокуратуры и Управления внутренних дел разослали во все районы специальные тексты лекций по разъяснению этого документа.

В период проведения мероприятий по разъяснению населению Указа только в Курской области местные власти выявили и предупредили об ответственности 1818 человек. Из них, по состоянию на 18 июня 1961 года, подвергли административному выселению 25 человек. Кроме этого к административной ответственности привлекли 3 человека, возглавлявших нелегальные религиозные организации. (24).

В Белгородской области на 5 января 1962 года горрайпрокуратуры осуществили 85 проверок с целью выявления лиц, нарушающих Указ. По 36 материалам прокуратуры дали санкции на привлечение граждан к административной ответственности. По постановлениям судов выселили 30 человек, в том числе, по постановлению нарсуда Скороднянского района гражданку Л..., которая занималась частными подрядами и отказывалась заниматься «общественно-полезным трудом», мотивируя религиозными убеждениями (25).

В справке отдела административных и торгово-финансовых органов Курского областного комитета КПСС «О ходе выполнения Указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 и 8 мая 1961 года в Курской области» как недостаток в работе признавался тот факт, что вопрос о выселении тунеядцев в большинстве своем решался народными судами области, а общественность к этому делу привлекалась

**ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ И «ОБЩЕСТВЕННОСТЬ»
1961-1965 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)**

недостаточно (26). На это же ориентировал своих уполномоченных и Совет по делам религиозных культов в очередной директиве: « В борьбе с нарушителями советских законов (верующих – авт.) необходимо широко использовать силу влияния общественного мнения. Нужно предавать гласности факты нарушения законов, создавая вокруг злостных нарушителей атмосферу общественного осуждения» (27).

Значительную часть функций по реализации партийной директивы взяла на себя разветвленная система товарищеских судов.

Представить полную картину работы данного внесудебного репрессивного механизма до настоящего времени весьма сложно. Значительный пласт архивных документов находится еще в закрытых фондах, а вопрос о публикациях материалов товарищеских судов в печати того времени так и не был решен окончательно (30).

Мы располагаем только сводными данными по Белгородской области из отчета Уполномоченного «О ходе выполнения Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 года «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». С 1961 по 1965 годы по Указу от 4 мая 1961 года были привлечены к ответственности и выселены 48 человек по религиозным мотивам, и только по 12 из них приговоры вынесены народными судами: (31)

год	кол-во осужденных	в том числе ИПХ
1961 г.	25	23
1962 г.	15	15
1963 г.	5	1
1964 г.	3	1

Подобный отчет по Курской области полностью подтверждает факт наличия репрессий, но не дает сравнительного цифрового материала. Уполномоченный констатирует только факт, что: «Все трудоспособные лица из этой секты (ИПХ – авт.) за последние три года как тунеядцы привлечены к административной ответственности и высланы из мест постоянного жительства» (32).

Имеющиеся в архивных материалах Совета по делам религиозных культов неполные сведения показывают, что в Советском Союзе в 1961-1965 годах было осуждено по статьям 142, 143 и 227 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов союзных республик и выселено по Указу от 4 мая 1961 года 1 234 человека. Поименные списки имеются на 683 человека. Наибольшее количество было осуждено и выслано из числа верующих в пяти союзных республиках: в РСФСР – 640 человек (иготовистов – 79, пятидесятников – 77, евангельских христиан-баптистов и меннонитов – 183, истинно-православных христиан – 185, мусульман – 36, остальные культы - 80), в Украинской ССР – 334, в Казахской ССР – 98, в Белорусской ССР – 76, в Узбекской ССР – 40 человек.

С середины 60-х годов в силу политических причин давление на верующих ослабевает. После выхода Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 года начался пересмотр всех дел осужденных верующих по Указу от 4 мая. В основном опротестовывались и отменялись решения судов как

необоснованно вынесенные на последователей ЕХБ и ХВЕ. Приговоры на верующих ИПХ остались в силе с формулировкой: «... материалы дела не вызывают сомнений в правильности решения, т.е. указанная категория людей действительно вела тунеядский образ жизни» (34).

Подверглась резкой критике на расширенном заседании Совета по делам религиозных культов 17 марта 1965 года и практика работы товарищеских судов, где выступающие вынуждены были констатировать: «... Сначала товарищеский суд был формой общественного воздействия, товарищеского разговора, доброжелательного собрания. Сейчас это собрание превратилось в суд, на котором создается обстановка судилища, всемирного осуждения человека. В этом может быть и не было бы ничего плохого, но ведь за этим судом следует уголовная санкция. Поэтому эти общественные собрания становятся по существу судами» (35).

30 сентября 1965 года принимается очередной «не подлежащий опубликованию» Указ Президиума Верховного Совета СССР № 4020-У1 «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект «свидетели иеговы», «истинно-православные христиане», «иннокентьевцы», «адвентисты-реформисты» и членов их семей». По Указу истинно-православные христиане получили возможность покинуть места спецпоселений. Но, снятие ограничений по спецпоселению не влекло за собой возврата конфискованного имущества, а возвращение к прежним местам жительства допускалось только с разрешения соответствующих исполнительных комитетов областных (краевых) Советов депутатов трудящихся или Советов министров республик (без областного деления), на территории которых ранее проживали осужденные (36).

По своей изначальной сущности товарищеские суды являлись общественными организациями и в немалой степени способствовавшие приобщению граждан к государственной деятельности. Попав в жесткие тоталитарные рамки «советской демократии», они превратились в придаток партийно-государственного аппарата, во многом расширили возможности для внесудебной расправы по религиозным мотивам. Правящий режим, опираясь на «общественность», заметно усилил контроль над религиозными организациями, особенно на местах, но, в конечном счете, так и не смог решить проблему «сектантского подполья». К 1966 году на территории Белгородской и Курской областей реально действовали, по далеко не полным данным, 19 незарегистрированных общин истинно-православных христиан, общей численностью около 300 человек (37).

Литература:

1. Демьянов А.И. Истинно православное христианство. Критика идеологии и деятельности. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. – С.18.
2. Москаленко А.Т. Идеология и деятельность христианских сект. – Новосибирск: Наука, 1978. – С.356 – 370.
3. Демьянов А.И. Указ. Соч. – С.41-42.
4. Никольская З.А. К характеристике течения так называемых истинно-православных христиан // Вопросы истории религии и атеизма. – 1961. – Вып. IX. – С.172
5. Центр документации новейшей истории Белгородской области (ЦДНИ БО). - Ф.1. – Оп.1. – Д.643. – Л.57.
6. Там же. – Д.697.

**ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ И «ОБЩЕСТВЕННОСТЬ»
1961-1965 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)**

---

7. Там же. – Д.807. – Л.57.
8. Там же. – Д.115. – Л.10.
9. Там же. – Д.1126. – Л.100.
10. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф.Р-5200. – Оп.3. – Ед.хр.6. – Л.12.
11. Куцова Э.Ф. Организация и порядок деятельности товарищеских судов // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / Под. ред. Н.Г.Александрова. – М.: Из-во Московского университета, 1962. – С.358, 360-361.
12. Купцова Э.Ф. Указ. Соч. – С. 361.
13. Болдырев В. Новое в работе товарищеских судов // Советская Россия. – 1961. – 28 июля.
14. Примерное Положение о товарищеских судах // Советская Россия. – 1959. – 24 октября.
15. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ). – Ф.1. – Оп.2. – Д.3778. – Л.206, 218.
16. ГАКО. – Ф. Р-5200. – Оп.1. – Ед. хр. 76. – Л.44, 47.
17. ЦДНИ БО. – Ф.1. – Оп.1. – Д.878. Т.2. – Л.151, 153.
18. Белокопытов А. Призраки прошлого // Колхозная жизнь. – 1960. – 15 июля; Осыков Б. Суд в Ровеньках // Белгородская правда. – 1961. – 28 января.
19. Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов). Перепечатка с советского издания «Для служебного пользования». – Нью-Йорк, 1981. – С.84.
20. ЦДНИ БО. – Ф.1. – Оп.1. – Д.1126. – Л.70.
21. Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1961. - № 18. – Ст.273.
22. ГАКО. – Ф. Р- 5200. – Оп. 3. – Ед. хр. 5. – Л.12-13.
23. ГАОПИ. – Ф.1. – Оп.2. – Д.3778. – Л.3 – 4.
24. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). – Ф.Р-1384. – Оп.2. – Ед. хр. 60 – Л.11-12.
25. ГАКО. – Ф.Р-5200. – Оп.1. – Ед.хр.76. - Л.48.
26. Шиндт В. Именем товарищей // Советская Россия. – 1962. – 23 октября.
27. ГАБО. – Ф. Р-1179. – Оп.3. – Ед. хр. 41. – Л.15-18.
28. ГАКО. – Ф. – Р-5200. – Оп.3. – Ед.хр.4. – Л.31.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р – 6991. – Оп.4. – Д. 173. – Л. 180 – 181.
30. ГАБО. – Ф. Р-725. – Оп.1. – Ед.хр. 72. – Л.52-53 об.
31. Там же. – Ф. Р-1176. – Оп.3. – Ед.хр. 41. – Л.13-14.
32. ГАКО. – Ф. Р-5200. – Оп.1. – Ед. хр.91. – Л. 15-16.
33. О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект «свидетели иеговы», «истинно-православные христиане», «иннокентьевцы», «адвентисты-реформисты» и членов их семей. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1965 года // Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет: «выселить навечно!»: Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговых в Советском Союзе (1951-1985 гг.). – М.: Объединение исследователей религии, АРТ-Бизнес-Центр, 2002. – С.91-92.
34. ЦДНИ БО. – Ф.1. – Оп.1. – Д.93. – Л.28; ГАКО. – Ф.Р-5200. – Оп.3. – Ед.хр.22. – 216-217.